

Л. М. Марасинова — источниковед и историк Пскова

Имя Людмилы Михайловны Марасиновой хорошо известно всем историкам русского средневековья с 60-х гг. XX в. Открытие ею до той поры неизвестных псковских грамот XIV - XV вв. стало сенсацией и примером для поисков и изучения новых документов эпохи, которая, казалось, уже не могла рассчитывать на такие находки и разработку новых методов изучения актового материала.

В начале 60-х годов в читальном зале Центрального Государственного Архива Древних Актов с утра и до вечера работала маленькая очень молодая женщина, ученица А. М. Сахарова. Теперь уже нельзя сказать точно, почему Анатолий Михайлович Сахаров, талантливый исследователь и блестящий лектор, интересовавшийся проблемами историографии и общими проблемами истории и культуры феодальной России и прежде всего переломного XVII века, но не занимавшийся проблемами источниковедения и изучением рукописей, дал своей аспирантке тему, связанную с изучением истории Пскова и прежде всего с поисками новых письменных источников. Вероятно, все определили качества молодого историка — знание и любовь к палеографии, исследовательский темперамент, фантастическая работоспособность, склонность к поиску самостоятельных путей исследования, комплексный подход к изучению различных источников, о котором только начали думать и говорить в 60-е годы, и, конечно, скрупулезное отношение к точному прочтению и комментированию сложных, не всегда понятных и, казалось бы, не всегда важных и ценных для современного человека мельчайших подробностей документа.

Основой для исследования был избран корпус документов из псковских столбцов Архива Поместного приказа и Псковской приказной избы XVII века, включавший 423 папки. В каждой папке большого формата и боль-

шой, иначе не скажешь, высоты, находилось 300 - 350 листочков. Это были спорные земельные дела, включавшие разные документы: челобитные спорящих сторон, показания старожилов, копии предъявленных документов, разбирательство дела. Все они склеены в столбцы в последовательности, которую трудно понять, описи дел отсутствуют, нет заголовков и названий документов, повторяются и повторяются иногда много раз переписанные, а может быть и измененные тексты, множество имен, географических названий, обозначений границ. О существовании этого фонда было известно многим крупнейшим источниковедам и архивистам и давнего, и недавнего прошлого, но до Людмилы Михайловны никто из них не решился приступить к сплошному прочтению документов, написанных в разное время, разными почерками, часто плохой сохранности и полноты, без начала и конца. Если бы крупнейшие архивисты XIX - начала XX вв. С. Б. Веселовский, Д. Я. Самоквасов, Н. С. Суворов узнали, как решительно и бесстрашно берет на себя молодой исследователь этот тяжелый труд, они были бы благодарны за продолжение их огромной источниковедческой работы. Разбор фонда, проведенный в 50-х годах XX в., только отчасти облегчил работу над столбцами, она по-прежнему была невероятно трудной. Исследователь монастырского землевладения в Пскове в начале века Н. Серебрянский предполагал возможность изучения ранних веков на основании ссылок на старые документы в спорных земельных делах.

После выхода в свет монографии Л. В. Черепнина «Русские феодальные архивы XIV - XV веков» (в 1948 и 1951 гг.) историки младшего поколения по примеру автора стали творчески применять к изучению актового материала приемы критической разработки, которые развивали советские историки и историки литературы при изучении летописных текстов и отдельных рукописей в составе историко-литературных рукописных сборников. Каждый

Масленникова Наталья Николаевна — доктор исторических наук, профессор С.-Петербургского государственного университета культуры и искусств

документ должен изучаться в связи с историей архива, к которому он принадлежит, в составе которого находится. Л. В. Черепнин в своей монографии одну из глав посвятил документальному наследию государственного архива Пскова XV века. Развивая и продолжая этот метод, Л. М. Марасинова в сложном и случайном, на первый взгляд, составе собрания псковских столбцов смогла увидеть важнейшую особенность архива - привлечение вплоть до XVII в. документов более ранних, в том числе XIV – XV вв. для доказательства в сложных земельных спорах прав на земельные владения. Запутанные владельческие дела уходили корнями в старые времена и даже прошлые столетия. Автором были найдены грамоты XIV – XV вв. на владения и сделан вывод, которого историки не ожидали: для доказательств принадлежности земельных владений (особенно монастырских) в Пскове в XVII в. действовали пожалования и документы на них, относящиеся к республиканскому периоду, появившиеся до 1510 г.

Обнаруженные Л. М. Марасиновой грамоты XIV – XV в. в. в комплексе с Псковской Судной грамотой и новыми археологическими материалами дали историкам возможность изучать историю Пскова на новой, качественно более высокой ступени.

Последовательное сплошное прочтение огромного комплекса спорных земельных дел подарило автору первую находку - ссылку в материалах XVII в. на более древние (на 200 – 300 лет) документы. Был найден ключ к поискам других документов.

Драматическая история поисков и находок, а также описание методов работы по интерпретации новых источников были очень ярко представлены в статье Людмилы Михайловны «Лицом к лицу с древним Псковом», опубликованной в журнале «Знание - сила» (№ 11, 1965).

Л. М. Марасинова убедилась, что избранный ею путь поисков верен, находки продолжались. Она прочитала все материалы столбцов (127 тысяч листов) Поместного приказа по Пскову и Псковской приказной избы, были найдены 30 новых псковских документов XIV – XV вв., в делах XVII в. лежали их списки с описанием печатей, которыми были скреплены подлинные грамоты, получен ценный сфрагистический материал. Величайшей наградой

исследовательнице стал найденный ею подлинник XV в., единственный подлинный псковский земельный документ, грамотка на пергамене - духовное завещание Акилины, жены псковского наместника князя Федора. Писец не вернул ее игуменье, представившей документы, а включил ее в столбец. В историю Пскова вошло навсегда имя княгини Акилины и ее трогательное и очень важное для исследователей завещание.

Открытия, сделанные молодой исследовательницей, сразу стали известны в научном мире, ею гордился А. М. Сахаров, восхищался А. А. Зимин, ей помогал в датировке грамот В. Л. Янин своим сфрагистическим материалом и консультациями.

В. И. Корецкий – крупный историк и источниковед, который до этого времени просматривал массу рукописных материалов в архивах Москвы и Ленинграда и, казалось, знал все ценные фонды, попытался искать подобный материал в столбцах Новгородской приказной избы, надеясь найти там копии более ранних документов, хотя своими надеждами с окружавшими его историками не делился.

Но чуда второй раз не произошло.

Вероятно, писцы разных приказных избы применяли различные формы проверки прав на владения. Земельная политика, проводимая московским правительством в Новгороде, была иной, чем в Пскове, новгородские конфискации разорвали связь времен в истории новгородского землевладения, а в Пскове она сохранялась.

Источниковедческий талант Л. М. Марасиновой позволил ей сделать сложнейший анализ новых грамот, хронологические и географические комментарии, палеографические и дипломатические замечания об актах XIV – XV вв., охарактеризовать земельную политику московского правительства в Пскове в XVI – XVII вв. не только по новым документам, но и по их сопоставлению с псковскими писцовыми книгами XVI – XVII вв.

Необходимость географического комментария, плодотворность работы над ним была блестяще доказана Л. М. Марасиновой на своем опыте. Пытаясь определить владения, указанные в найденных ею новых грамотах, она искала их прежде всего на наиболее подробных и близких по времени к созданию столбцов картах, картах Генерального межевания (Уездных планах) второй половины XVIII в.

Читатели в зале ЦГАДА со страхом и уважением смотрели, как для исследовательницы растягивались на сдвинутых столах и на полу огромные полотна Генерального межевания, с каким упорством она разбиралась во всех подробностях в этих картах. Работа Л. М. Марасиновой является примером для многих поколений историков, доказывающим необходимость определения и плодотворного изучения места, указанного в источнике.

После изучения карт и планов, указателей и словарей ею было проведено фактическое обследование некоторых районов, названных в изучаемых актах. Вряде случаев оно привело к уточнению географических пунктов, границ феодальных владений. При изучении ландшафта, во время бесед с жителями, которые помнили старые названия рубежей, переездов, удавалось уточнить значение некоторых географических названий и даже найти места, о которых говорилось в грамотах. Названия мест, рек, рубежей XIV – XV в.в., не сохранившиеся в документах XVI – XX в.в., сохранились в устной традиции.

Результаты натурных обследований Л. М. Марасиновой настолько важны и очевидны, что при изучении аграрной истории Северо-Запада России они были приняты за образец. Могут они быть образцом для изучения проблем экономического и аграрного развития и других регионов России.

Важнейшим вкладом в науку явилось осуществление Л. М. Марасиновой издания найденных ею грамот, изучение их как исторического источника, наблюдение и выводы автора по поводу особенностей развития земельных владений в Пскове. Научную ценность представляют комментарии к текстам грамот, пояснительный словарь и указатели.

Научная судьба Людмилы Михайловны складывалась счастливо. К защите в 1966 г. была представлена прекрасная книга «Новые псковские грамоты XIV – XV веков». Для меня – историка Пскова – было большой честью выступать оппонентом по ее диссертации в Московском университете. Я много работала в ЦГАДА рядом с нею, мы много говорили о Пскове и его истории, я хорошо знала рукописные отделы библиотек Ленинграда и Москвы и была знакома со многими историками, но в совете исторического факультета Московского университета я должна была выступать впервые. Тогда было принято послать отзыв перед

защитой, что я и сделала. А когда пришла в университет, мне сказали, что первый оппонент – Лев Владимирович Черепнин посмотрел мой отзыв и был очень им доволен. Началась очень торжественная защита. Я была удивлена, когда слушала выступление первого оппонента: мы с ним ни в одном положении, ни в одной формулировке не совпадали. Что же ему понравилось? Потом я поняла: Лев Владимирович говорил о проблемах общих, исторических и историко-ведческих, поднятых в диссертации, которую он оценивал очень высоко, а мне предстояло выступать как бы от имени средневекового Пскова, Псковской земли, от конкретного материала в сложной и богатой историографической судьбе этого региона. Для меня было лестно, что мое выступление было оценено слушателями как выступление представителя Петербургской исторической школы.

Защита диссертации была праздником для Людмилы Михайловны, для Анатолия Михайловича Сахарова, для Валентина Лаврентьевича Янина, который принимал самое живое участие в подготовке работы к защите, для всего исторического факультета. Людмила Михайловна всегда вспоминала с нежностью и благодарностью и говорила, что у нее была красивая защита. Л. М. Марасинова вошла в историческую науку как исследователь самого высокого уровня. Она навсегда полюбила Псков, прекрасно знала город и, как немногие знали, его окрестности, всегда была готова работать для Пскова и помогать псковичам. К сожалению, ей не пришлось и дальше писать о Пскове, она мечтала когда-нибудь создать историческую карту Псковской земли, карту земельных владений на ее территории, но из Москвы работать над ней было бы сложно.

Прекрасная научная подготовка, полученная Л. М. Марасиновой при подготовке ею монографии по Пскову, помогла ей написать сложные, основанные на новом исследовательском материале главы, посвященные торговле, торговым путям, средствам сообщения и средствам передвижения, в 3 тома «Очерков русской культуры» XVI, XVII и XVIII веков, изданных коллективом авторов Московского университета (1977, 1979, 1985 г.г.).

Все, что делала Людмила Михайловна и над чем работала, она всегда делала с большим чувством, с увлечением. Иначе жить и работать она не умела и не могла.